

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ 3.

17 ЯНВАРЯ.
1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризодоженской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 17-го января. О благоустройствѣ приходоѵ. Пятое церковно-историческое чтеніе. Предстоящій столѣтній юбилей Московскаго митрополита Филарета. Ст. 3. Внутреннія вѣстия. Движеніе въ пользу православія въ Галиціи. Периодическая печать. Въ защиту духовенства. Твор. св. отецъ 1881 г. кн. 4. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Воскресныя собесѣдованія въ загі Епархіальной бібліотеки. Пожертвованіе погорѣвшихъ. Объявленія.

МОСКВА, 17-го ЯНВАРЯ.

Приступая къ обзорѣнню миссіонерской дѣятельности нашей православной церкви, мы должны предупредить нашихъ читателей, что это обзорѣніе будетъ относиться не къ прошлому 1881, а къ 1880 году, такъ какъ миссіонерскіе отчеты, по разнымъ причинамъ становятся извѣстными по истеченіи пяти или шести мѣсяцевъ слѣдующаго года. Можно съ увѣренностію сказать, что отчеты за минувшій годъ не только не извѣстны, но еще и не составлены управленіями нашихъ миссій.

Во главѣ миссіонерскаго дѣла въ 1880 году по прежнему стояло православное миссіонерское Общество. Въ этомъ году Общество лишилось своей Августѣйшей покровительницы, Государыни Императрицы Маріи Александровны, скончавшейся 22-го мая. По ходатайству Высокопреосвященнаго Макарія, предсѣдателя Общества, Государыня Цесаревна, нынѣ Императрица Марія Федоровна изволила, съ согласія Государя Императора, принять миссіонерское Общество подъ свое покровительство вмѣсто въ Бозѣ почившей Государыни.

Составъ Общества въ 1880 году увеличился открытіемъ трехъ новыхъ комитетовъ въ епархіяхъ: Ярославской, Смоленской и Кишиневской и приобрѣтеніемъ новыхъ членовъ. Дѣйствительныхъ членовъ православнаго миссіонерскаго Общества въ 1880 году было 7636, тогда какъ въ предшествующемъ 1879 году ихъ было 6731.—Соотвѣтственно сему возросли и увеличились доходы Общества. Всѣхъ пожертвованій поступило 114,074 р., а съ присовокупленіемъ 33,745 р. кружечнаго сбора по церквамъ—147,819 р., почти на 16 тысячъ болѣе предшествовавшаго года. Въ видахъ усиленія средствъ, Общество устроило при Варварскихъ воротахъ въ Москвѣ часовню, изъ которой поступило чистаго дохода въ кассу Общества 8,137 р. Расходъ Общества простирался до 147,900 руб., изъ коихъ собственно на миссіонерское дѣло употреблено

113,075 руб.; остальные же пошли на устройство часовни и другія нужды Общества. Сопоставляя эту сумму расхода съ сборами пожертвованій и тратами на миссіонерское дѣло иностранныхъ обществъ, мы должны сознаться, что стоимъ въ этомъ отношеніи гораздо ниже ихъ. Различными миссіонерскими обществами Англіи для проповѣди христіанства между язычниками истрачено было въ 1879 году 1,100,000 ф. стерлинговъ (около 10,000,000 руб.) нѣмецкими обществами болѣе милліона руб. Такъ значительны расходы инославныхъ обществъ на миссіонерское дѣло сравнительно съ нашими.

Число миссій въ 1880 году оставалось прежнее: всѣхъ миссій было десять, изъ коихъ три, именно—Астраханская, Самарская и Пермская, незначительныя по своему составу, дѣйствовали въ Европейской Россіи, шесть съ болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ миссіонеровъ—въ Сибири, и наконецъ одна за границею, именно въ Японіи. Но самый составъ сибирскихъ миссій нѣсколько увеличился открытіемъ новыхъ становъ. Такъ въ алтайской миссіи открытъ былъ новый станъ въ Уймоской долинѣ, населенной преимущественно раскольниками, для обращенія сихъ послѣднихъ, вредно дѣйствующихъ на новообращенныхъ; кромѣ того подготавливалось открытіе новаго отдѣленія для дѣйствованія между мусульманами киргизами бійскаго округа и Семипалатинской области, на что послѣдовало разрѣшеніе св. Синода и согласіе Совѣта миссіонерскаго Общества, выразившаго желаніе ассигновать потребную сумму. Въ Алтайской миссіи открыты были два новыхъ стана: одинъ въ селѣ Танеланѣ, другой въ урочищѣ Ара-Кирети и построено нѣсколько новыхъ храмовъ.

Алтайская миссія въ 1880 году праздновала пятидесятилѣтній юбилей со времени своего основанія въ 1830 году достопочтеннымъ и незабвеннымъ дѣятелемъ, о. архимандритомъ Макаріемъ. По этому поводу нынѣшній начальникъ миссіи о. архимандритъ Владиміръ

возведенъ былъ въ санъ епископа съ званіемъ викарія Томской епархіи и съ назначеніемъ мѣстопребыванія въ городѣ Бійскѣ, граждане котораго съ радушіемъ приняли новаго епископа и на свой счетъ наняли для него приличную квартиру.

Начальникъ Забайкальской миссіи, недавно возведенный также въ санъ епископа, перенесъ свое мѣстопребываніе изъ Посольскаго монастыря, гдѣ доселѣ находился, въ областной городъ Читу, — центръ управленія краемъ. — Въ Иркутской миссіи назначенъ новый начальникъ, смотритель духовнаго училища архимандритъ Гурій. Были и другія перемѣны въ нашихъ миссіяхъ, впрочемъ очень не важныя и незначительныя, касающіяся перемѣщенія и увольненія отъ службы миссіонеровъ и поступленія на служенія миссіи новыхъ лицъ.

По числу обращенныхъ въ христіанство язычниковъ инородцевъ первое мѣсто занимаетъ Камчатская миссія, трудами коей просвѣщено 2031 человекъ, за нею слѣдуетъ Иркутская, гдѣ обращенныхъ было 1939, въ Алтайской—308, Забайкальской—305, Астраханской—115, Енисейской—98, Тобольской—97, Самарской—15 и Пермской—13 душъ обоюго пола. Всего обращено въ христіанство изъ язычества и магометанства 4921 человекъ, но въ это число не вошли обращенные въ православіе приходскими священниками изъ молканства и другихъ раскольничьихъ сектъ, а такихъ въ одной Самарской епархіи было 114 человекъ.

Предметомъ особаго вниманія русскаго общества и Совѣта миссіонерскаго Общества въ 1880 году была Японская миссія. Начальникъ этой миссіи архимандритъ Николай, возведенный по приѣздѣ въ Россію въ санъ епископа, лично трудился по сбору пожертвованій на построеніе православнаго храма въ столицѣ Японіи. Всеобщее сочувствіе Москвы и Петербурга къ нуждамъ и потребностямъ Японской миссіи, лично заявленнымъ достопочтеннымъ ея начальникомъ, привлекло къ нему обильныя приношенія. Кромѣ того миссіонерское Общество на общемъ собраніи положило отпустить на поддержаніе миссіи въ Японіи 23,800 руб. Какъ видно изъ доходящихъ до насъ свѣдѣній изъ Японіи, пожертвованія православнаго русскаго общества для распространенія христіанства въ этой отдаленной имперіи не остаются безплодными. Японскій народъ, недавно вступившій въ сношеніе съ христіанскою Европою для усвоенія плодовъ ея просвѣщенія, оказываетъ склонность къ принатію вѣры европейскихъ народовъ и предпочтительно предъ западными вѣроисповѣданіями принимаетъ восточное православіе.

Для религіознаго образованія новообращенныхъ собственнн въ Россіи переводческою комиссіею въ Казани, на средства миссіонерскаго Общества, переведены и изданы нѣкоторыя книги священныя, Богослужбныя, нравоучительныя и учебныя руководства на разныхъ инородческихъ языкахъ, черемисскомъ, татарскомъ, алтайскомъ, тунгусскомъ и др. Всѣ изданія комиссіи въ значительномъ количествѣ экземпляровъ безвозмездно разсылались по миссіонерскимъ ученымъ и учебнымъ заведеніямъ. Кромѣ того для той же цѣли, т. е. для религіознаго образованія и вообще для развитія просвѣ-

щенія среди темной и суевѣрной массы инородческаго населенія въ каждой изъ нашихъ миссіи существовали школы, прежде учрежденныя, а нѣкоторыя изъ нихъ были вновь открыты и устроены. Такихъ инородческихъ школъ въ Алтайской, на примѣръ, миссіи было 15 съ 369 учащихся, въ Камчатской миссіи—4, въ Забайкальской было 7 школъ, изъ коихъ въ школь при Посольскомъ монастырѣ обученіе велось по программѣ духовныхъ училищъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, и четверо воспитанниковъ ея опредѣлены были псаломщиками при церквахъ. Но особою ревностію въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ отличалось, по примѣру прошлыхъ лѣтъ казанское Братство св. Гурія, содержавшее на свой счетъ множество школъ, которыя оно снабжало матеріальными средствами, учебными пособиями и учителями изъ учениковъ своей центральной крещено-татарской школы.

Препятствія, какія встрѣчаютъ наши миссіонеры, распространяя христіанскую вѣру между инородческимъ населеніемъ Сибири, оставались тѣ же, неоднократно заявляемыя въ миссіонерскихъ отчетахъ и начальниками миссіи. Языческіе родовые старшины и разные начальники, пользуясь своимъ положеніемъ, по прежнему гнетутъ, преслѣдуютъ и разными способами притѣсняютъ новообращенныхъ и страхомъ этихъ преслѣдованій удерживаютъ отъ обращенія язычниковъ, готовыхъ принять христіанство. Въ виду этого Совѣтъ прав. миссіонерскаго Общества вошелъ съ ходатайствомъ къ правительству о назначеніи христіанскихъ властей въ тѣ селенія и улусы, гдѣ крещенные инородцы и гдѣ замѣчена готовность креститься массами. Дай Богъ, чтобы это ходатайство увѣчалось успѣхомъ. Въ предѣлахъ Иркутской и Забайкальской миссіи христіанская проповѣдь по прежнему встрѣчала себѣ сильное противодѣйствіе со стороны представителей язычества, — туземныхъ и заграничныхъ ламъ, выходцевъ изъ сосѣдней Монголіи. Эти послѣдніе, пользуясь правомъ безошлинной торговли, свободно проникаютъ въ наши владѣнія подъ видомъ купцовъ, находятъ себѣ радушный пріютъ и убѣжище среди туземнаго населенія. Пользуясь своимъ вліяніемъ на инородцевъ, туземные и заграничные ламы своими интригами, происками и распространеніемъ разныхъ нелѣпныхъ слуховъ не только удерживаютъ ихъ въ языческомъ суевѣрїи, но вымогательствами и поборами наносятъ матеріальный ущербъ, подрывая благосостояніе простодушныхъ бурятъ. Всѣ предпринимаемыя до сихъ поръ мѣры — ограничить входъ въ наши владѣнія этихъ непрошенныхъ гостей, — заграничныхъ ламъ, или по крайней мѣрѣ затруднить его, остались безъ успѣха.

О БЛАГОУСТРОЙСТВѢ ПРИХОДОВЪ.

Истекшій годъ для нашей церкви былъ весьма знаменательный. Въ теченіи его въ нашей періодической печати наговорено такъ много о состояніи нашей церкви, о разныхъ ея недостаткахъ и недугахъ, предложено столько проектовъ для ея исправленія, что приходишь въ невольное изумленіе предъ многоглаголивными устами современной прессы.

Однако же два, несомнѣнно присущіе этому многоглаголанію признака, побуждаютъ глубже вникнуть въ смыслъ его,

какъ явленія, ставшаго теперь фактомъ, и отнестись къ нему болѣе серьезно, чѣмъ къ простому газетному пустословію по церковнымъ вопросамъ. Эти признаки—довольно замѣчательное легкомысліе въ отношеніяхъ печати къ предметамъ и вопросамъ великой церковной важности и весьма злостные нападки на бѣлое духовенство и даже на Св. Синодъ.

Въ самомъ дѣлѣ, преобразование, а тѣмъ болѣе совершенное упраздненіе Св. Синода, учрежденіе патриаршества, созваніе Вселенскаго собора—неужели такіе предметы, болтаются о которыхъ можно съ такимъ же легкомысліемъ, съ какимъ принято мастерами газетнаго дѣла развлекать читателей предметами такъ называемой злобы дня? А между тѣмъ у насъ батлали объ этихъ предметахъ именно такъ, для развлеченія...

Епархіальные съѣзды священниковъ публично обзывались «безголовыми соборами», приходскіе священники невѣждами, учителями суевѣрія, наставниками разврата, ядцами, и впопійцами... учрежденіемъ застывшимъ, замирающимъ, неудержимо стремящимся къ саморазрушенію. И въ тоже время, какъ бы въ утѣшеніе себя при такихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, газеты наполнялись разнообразными выраженіями симпатій къ усиливающимся движеніямъ въ средѣ такъ называемыхъ старообрядцевъ.

Если бы органы печати, выражавшіе такое отношеніе къ церкви, пользовались хотя бы какимъ нибудь значеніемъ или вѣсомъ во мнѣніи искренно преданныхъ церкви или злѣйшихъ ея враговъ (ибо во мнѣніи тѣхъ и другихъ эти органы—несвѣдущи въ дѣлахъ вѣры и церкви): то слѣдовало бы прямо сказать, что въ истекшемъ году православная церковь въ нашемъ отечествѣ испытала гоненіе, и притомъ довольно тяжкое; ибо публичному газетному поруганію подвергались дѣйствующія церковныя учрежденія, публично порицались живые ея органы: развѣ это не гоненіе?

Но, это было не гоненіе. Ибо лицемѣрно или искренно—это судить Богъ—порицатели существующаго церковнаго устройства ратовали о благѣ церкви, о процвѣтаніи, такъ сказать о возрожденіи ея. Нападеніе на церковь шло изъ самой церкви, или по крайней мѣрѣ отъ лицъ, думавшихъ о себѣ, что они—церковь, хотя и имѣющая учрежденія и пастырей, всякаго порицанія достойныхъ. Конечно, они такъ думали о себѣ, такъ должны были думать: ибо иначе—какой смыслъ имѣло бы попеченіе ихъ о церкви, выразившееся такими рѣзкими выходками противъ ея, т. е. ихъ пастырей?

Итакъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ этомъ многоглаголаніи нашей печати выразилось усердными мірянами—церковью энергическое недовольство пастырями и... довольство собою?

Отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ нельзя, въ виду неоднократно высказывавшихся тѣми же порицателями заявленій, что наши міряне совсѣмъ устранены отъ дѣла церковнаго управленія, что они даже не свѣдущи въ вѣрѣ, что у насъ развивается и усиливается клерикализмъ и бюрократія въ церкви и т. д. Естественно будетъ, по этому, отвѣчать на поставленный вопросъ отрицательно, а именно такъ: въ этихъ злостныхъ нападкахъ на пастырей, въ этомъ требованіи переустройства церкви выразилось недовольство самихъ мірянъ самими собою, т. е. лично своимъ не нормальнымъ отношеніемъ къ церкви. Вѣдь въ моментъ личнаго недовольства собою человекъ и раздражается именно порицаніемъ другихъ, въ особенности, если къ этому чувству недовольства присоединяется еще сознаніе собственной слабости,

безсилія своими средствами выдти изъ тяжелаго положенія. Въ такомъ настроеніи человекъ обращается—таково ужъ естество его—ко вѣ существующему и тамъ, гдѣ бы то ни было это—тамъ, ищетъ причинъ своей болѣзни и тамъ же—средствъ исцѣленія отъ нея.

Недовольные сами собою наши мірскіе люди рѣшили, что все зло—отъ пастырей: будь хороши послѣдніе, таковыми же сдѣлаются и они, мірскіе люди. Конечно, до пѣкоторой степени такое заключеніе справедливо; но съ другой стороны никто не рѣшится отрицать законности и обратнаго заключенія. Ясное дѣло, что оставаться враждующимъ сторонамъ въ такомъ положеніи вещей значитъ обречь себя на взаимныя попреки и укоризны, отъ которыхъ, само собою разумѣется, нельзя ожидать ни той, ни другой ничего хорошаго.

Естественный и самый вѣрный выходъ изъ такого положенія представляется въ томъ, чтобы каждая изъ сторонъ занялась сама собою, саморазсмотрѣніемъ и самонравленіемъ, т. е. сдѣлала попытку собственными силами, не заходя въ область другой, произвести постепенное исправленіе существующихъ церковныхъ отношеній. Починъ въ этомъ дѣлѣ долженъ взять на себя, конечно, мірской человекъ; ибо только раскрытіемъ его положенія выяснится и вопросъ—что нужно дѣлать пастырю; пусть онъ вникнетъ, разсмотритъ то церковное положеніе, которое занимаетъ въ настоящее время, сравнитъ то, къ чему онъ обязывается этимъ положеніемъ, съ тѣмъ, что онъ дѣлаетъ: тогда во всей ясности откроется, что онъ долженъ былъ бы сдѣлать и что можетъ, и еще яснѣе—что долженъ и что можетъ дѣлать пастырь его.

Церковное положеніе и изъ него вытекающія отношенія для мірянина есть положеніе *прихожанина известной церкви*. Приходская церковь есть учрежденіе, центръ общества христіанъ. По устройству православной церкви, каждый сынъ ея непременно зачисляется въ какой либо приходъ. Юридически, т. е. по официальнымъ документамъ, все православное населеніе Россіи представляется сгруппированнымъ въ отдѣльныя церковныя (приходскія) общества. Каждое лице православнаго вѣроисповѣданія есть непременно и членъ такого общества. Въ этомъ званіи, въ этомъ положеніи православный христіанинъ и обнаруживаетъ себя, своею дѣятельностью и своими отношеніями, что онъ есть православный христіанинъ. Такъ de jure; но такъ ли de facto, въ дѣйствительности?—Въ дѣйствительности далеко этого нѣтъ: ибо въ настоящее время православные міряне весьма далеки отъ общинной жизни, а скорѣе *бредутъ*—выражаясь стариннымъ нашимъ языкомъ—разно въ дѣлахъ вѣры и церкви, такъ что если бы вышеуказанное юридическое положеніе превратилось какимъ либо чудомъ въ жизненный фактъ, въ живую дѣйствительность: то въ нашей церковной жизни произошла бы *радикальная* реформа; тогда мы не узнали бы сами себя.

Но если такъ, то кто же и что препятствуетъ намъ произвести такую реформу? Отвѣтъ ясенъ: наша собственная бездѣятельность, апатія, не вниманіе къ положенію, въ которомъ мы стоимъ и къ обязанностямъ изъ него вытекающимъ. Последняя изъ этихъ причинъ едва ли не самая важная: ибо она даетъ себя знать и въ другихъ нашихъ отношеніяхъ, кромѣ церковныхъ, тѣми же самыми т. е. вредными послѣдствіями. Отсутствие дисциплины, регулярности въ дѣятельности, въ приложеніи силъ своихъ—это должно быть нашъ

наслѣдственный и національный недугъ. Чаше всего мы бываемъ склонны прилагать силы свои тамъ, гдѣ насъ не спрашиваютъ и отличатся совершенною бездѣятельностью въ той области, трудиться въ которой нашъ прямой долгъ, наша служба. Вѣдь это напр. фактъ, что многіе изъ нашихъ православныхъ христіанъ состоятъ членами многочисленныхъ обществъ благотворительности, солидными благодѣтелями монастырей и въ тоже время ничѣмъ не выражаютъ своей принадлежности къ приходу, котораго они — естественные члены.

Собравъ представленныя доселѣ данныя настоящаго положенія нашей церкви, взвѣсивъ и обсуждая ихъ на разныя манеры, мы пришли въ концѣ концовъ къ тому выводу, что настоящее время есть самый удобный моментъ для лицъ преданныхъ церкви — безразлично къ тому — духовные это или мірскіе люди — поставить задачей своей дѣятельности на пользу церкви — *благоустройство прихода* и преслѣдовать эту задачу исподоволь, втихомолку, но неуклонно и энергично, приблизительно такимъ образомъ.

Приходъ долженъ самосознать, разглядѣть себя: вотъ первый пунктъ, на который должна быть обращена дѣятельность современнаго пастыря и мірянина. Достигнуть этого всего естественнѣе можно правильными посѣщеніями приходскаго Богослуженія всѣми прихожанами обязательно хотя разъ въ недѣлю. Если бы приходъ согласился постановить и принять у себя за правило, чтобы всѣ прихожане или по крайней мѣрѣ по одному представителю отъ cadaго приходскаго дома еженедѣльно собирались на общественно-приходское Богослуженіе: то исполненіе только одного этого правила несомнѣнно дало бы такія стороны нашей общественной жизни, указало на такія важныя и въ тоже время чисто практическія задачи, одно сознаніе которыхъ можетъ быть сдѣлало бы немислимыми пустоту и безсодержательность нашихъ современныхъ общественныхъ отношеній. Конечно, тогда прежде всего предстала бы во очію глубокая рознь между членами прихода по ихъ общественному положенію и матеріальному обезпеченію. Ибо почти о каждомъ изъ нашихъ приходоу можно сказать, что онъ есть случайный сборъ самыхъ разнохарактерныхъ общественныхъ элементовъ. Конечно въ этомъ обстоятельствѣ заключается весьма важное препятствіе къ естественному образованію внутренней общности между такимъ случайнымъ сочленствомъ: какая внутренняя связь, какой общій интересъ могутъ соединить между собою эти разнохарактерные общественные элементы? — При всей своей серьезности, это препятствіе однако же не изъ непреодолимыхъ; во 1-хъ) такимъ общимъ цементомъ будетъ общность вѣры и нравственности. Во имя или въ силу этой духовной общности и теперь каждый присутствующій въ храмѣ во время Богослуженія далеко не ощущаетъ себя и не можетъ ощущать не имѣющимъ безусловно никакой связи съ каждымъ другимъ, въ одномъ храмѣ съ нимъ стоящимъ лицомъ. Самая обстановка храма побуждаетъ cadaго, въ него входящаго, нѣсколько стряхнуть съ себя тѣ спеціальныя признаки своего общественнаго, личнаго и экономическаго состоянія, съ которыми онъ является во всѣхъ другихъ мѣстахъ общественныхъ собраній. Отрицать во входящемъ въ храмъ вѣрующемъ, даже простолюдинѣ, стремленіе будить въ себѣ общечеловѣческіе духовные инстинкты, стремленіе возвыситься по возможности надъ обыденною сферою понятій и отношеній — едва ли возможно. Это стремленіе къ самовозвышенію у нашего простолюдина естественно произте-

каетъ изъ глубокаго уваженія, благоговѣнія къ храму и дѣйствіямъ, въ немъ совершающимся. Но это благоговѣніе содержитъ въ себѣ не только крѣпкую вѣру въ святость храма, но въ тоже время и сознаніе, что въ храмѣ долженъ являться, въ храмѣ долженъ присутствовать только *человѣкъ* — христіанинъ въ собственномъ, благороднѣйшемъ смыслѣ слова. Простолюдинъ не позволитъ себѣ явиться за общественное Богослуженіе въ томъ же кафтанѣ, въ какомъ онъ выходитъ на работу (разумѣется, если есть у него два кафтана), не позволитъ себѣ явиться пьянымъ, или съ растрепанными — какъ говорится — чувствами. Для простолюдина храмъ доселѣ остается пока еще единственнымъ мѣстомъ, гдѣ онъ ясно сознаетъ свое человѣческое достоинство, гдѣ высоко цѣнитъ свою человѣческую личность и увѣренъ, что и другіе, по крайней мѣрѣ въ храмѣ присутствующіе, также а не иначе относятся къ нему. Можно рѣшительно утверждать, что нигдѣ нашъ бѣдный русскій людъ не симпатиченъ столько, какъ въ храмѣ.

Итакъ, что касается прихожанъ низшихъ общественныхъ классовъ, то съ ихъ стороны можно вполнѣ надѣяться — не будетъ обнаружено абсолютной неспособности съ достоинствомъ удерживать за собою званіе дѣйствительныхъ членовъ прихода во имя вѣры во Христа и церковь: какъ члены-богомольцы приходскаго храма они не скомпрометируютъ высокопоставленнаго лица сочленствомъ съ собою; въ нихъ нельзя отрицать и способности быть чувствительными къ интересамъ общечеловѣческаго свойства, насколько эти интересы возбуждаются и питаются религія.

Во 2-хъ, сословная разнохарактерность элементовъ приходскаго общества служила бы непреодолимымъ препятствіемъ къ образованію или возникновенію общеприходскихъ интересовъ тогда, когда, при слабости объединяющаго религіознаго начала, нашу гражданскую и общественную жизнь проникалъ бы крайній духъ кастичности и отсутствіе всякихъ стремленій къ утвержденію въ жизни господства социальнаго начала надъ узкимъ сословнымъ и кастичнымъ. Но до такого состоянія мы кажется еще не дожили, при всей нашей розни: напротивъ, современному обществу уже достаточно прожужжали уши несмолкающіе возгласы всевозможныхъ литературныхъ органовъ о сближеніи интеллигентныхъ классовъ съ народомъ, о необходимости такого сближенія, какъ залога будущаго благоденствія нашего отечества. Но если такъ, если дѣйствительно благопотребна и имѣетъ такое глубокое значеніе эта идея сближенія высшихъ классовъ съ народомъ: то приходскія отношенія самая удобная и подходящая почва для осуществленія этой идеи. Такимъ образомъ, если въ представителяхъ интеллигенціи, или вообще культуры, настолько слабо развито спеціально религіозное чувство и религіозныя потребности, что они не въ состояніи установить внутреннихъ отношеній и связи съ прочими прихожанами на чисто религіозной основѣ: то и для нихъ приходское сочленство можетъ получить интересъ въ преслѣдованіи задачъ непосредственнаго ознакомленія и изученія народной жизни и ея потребностей. Пусть во имя этой цѣли интеллигентный прихожанинъ возьметъ на себя трудъ три или четыре часа (за всеюцною и обѣденою) въ недѣлю присутствовать въ средѣ своихъ сочленовъ по приходу за общественною приходскою службою. Вѣдь это такъ немного, это такъ не трудно, а между тѣмъ такимъ путемъ онъ будетъ имѣть возможность еженедѣльно непосред-

ственно созерцать русскую жизнь въ самой лучшей изъ формъ ея общественныхъ проявленій.

Но православная церковь въ храмахъ своихъ не ограничивается однимъ только общественнымъ Богослуженіемъ—литургією и всенощною. Въ приходскомъ храмѣ совершается и Богослуженіе для частнаго лица, для отдѣльнаго члена прихода. Посему, если прихожанину въ силу воспитанія его въ свѣтской житейской морали театромъ, публичными чтеніями, балами и т. п. формами свѣтскаго общежитія, покажется слишкомъ утомительнымъ прохождение времени за общественнымъ приходскимъ Богослуженіемъ: то пусть отправляется онъ наблюдать, въ интересахъ служенія обществу, приходскіе обряды вѣнчанія и крещенія, а если у него еще не въ достаточной степени испорчены нервы, то и погребенія. Въдѣ въ этихъ актахъ весьма много элементовъ, достойныхъ глубокаго изученія или по крайней мѣрѣ просвѣщеннаго вниманія. Имѣемъ въ виду, говоря это, не обрядовое содержаніе этихъ актовъ, хотя въ дѣйствительности и исполненное глубокой идеи, а чисто бытовое, социальное-экономическое ихъ значеніе. Обрядъ крещенія во очію наблюдателя представитъ цѣлую группу лицъ, созданную даннымъ социальнымъ и экономическимъ положеніемъ извѣстной среды. Тутъ дѣтя христіанскихъ супруговъ, плодъ христіанскаго, церковнаго брака, поддерживаемаго въ его основномъ принципѣ нерасторжимости, можетъ быть цѣною жертвъ со стороны мужа или жены, по величине своей изумительныхъ и непонятныхъ для свѣтскаго эгоизма и своекорыстія. Можетъ быть, этотъ младенецъ—чадо слезъ и болѣзней самоотверженной супруги—матери, съ твердостью примитивной христіанки выносящей тиранию и деспотизмъ варвара—супруга во имя великой заповѣди апостола: *что въси жено, еда спасеши мужа, семью, очагъ, супружество?*—Ужели для наблюдателя современнаго социальное-экономическаго бытоваго строя нашего общества здѣсь, въ одномъ этомъ обрядѣ, въ положеніи младенца, священника, воспріемниковъ и свидѣтелей крещенія, родныхъ и знакомыхъ этой семьи, содержится мало элементовъ для изученія жизни, мало побужденій къ живому и сердечному участію въ общественно-бытовомъ положеніи тысячъ подобнаго рода нашихъ согражданъ?—Пусть приходскій священникъ—пастырь каждый разъ объявляетъ своимъ прихожанамъ о каждомъ имѣющемъ совершиться въ его приходѣ крещеніи.

(Продолженіе будетъ).

Н. Заозерскій.

ПЯТОЕ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЧТЕНІЕ.

10 января происходило пятое чтеніе отъ комиссіи народныхъ чтеній—объ эпохѣ великаго переселенія народовъ, доцента В. А. Соколова. Это чтеніе, какъ и первое 3 января, было выслушано присутствующими съ напряженнымъ вниманіемъ и вызвало знаки одобренія. Вотъ его содержаніе въ приблизительной передачѣ:

Милостивые государи!

Четырнадцать вѣковъ тому назадъ на Западную Европу обрушилось такое множество ужасовъ и бѣдствій, что казалось, она падетъ подъ ихъ тяжестью. Орды новыхъ народовъ какъ новый потопъ наводнили ее. Можно было думать, что подъ напоромъ ихъ совершенно исчезнетъ римская цивилизація, что отъ римскаго зданія не останется камня на камнѣ. Однако

не погибла эта цивилизація. Нѣтъ, она на почвѣ новыхъ народовъ получила развитіе, гораздо болѣе широкое. Печальную сторону имѣетъ картина этого бурнаго времени, но она имѣетъ и отрадную сторону. Страшна картина бури: вотъ сгущаются облака, гремитъ громъ, сверкаетъ молнія, разражается гроза. Печальна участь судна, бросаемаго вѣтромъ по морю. Сквозь ливень, свистъ бури и шумъ волнъ едва слышны крики о помощи; пловцы въ отчаяніи теряютъ присутствіе духа, судно находится на краю гибели—грустная картина человѣческой безпомощности. Но какъ отрадно видѣть среди всеобщаго отчаянія внезапное появленіе на палубѣ кормчаго, который своимъ могучимъ словомъ ободряетъ впавшихъ въ уныніе, какъ отрадно видѣть, какъ онъ, не смотря на ярость волнъ, твердою рукою неустрашимо ведетъ корабль и наконецъ благополучно приводитъ его въ тихую пристань.

Какъ море, выступившее изъ береговъ, хлынули новые народы на Западную Европу въ эпоху переселенія народовъ, и затопили ее. Во 2 половинѣ четвертаго вѣка одно изъ племенъ Готовъ, тѣсняемое Гуннами, перешло черезъ Дунай и поселилось на Балканскомъ полуостровѣ. Азіатскія орды Гунновъ перешли въ 4-мъ вѣкѣ Волгу. Покоряя племена, встрѣчаемыя на пути и присоединяя ихъ къ себѣ, они натолкнулись на Готовъ, покоряли себѣ одно племя и потѣснили другое. Это было толчкомъ ко всеобщему движенію: пришли въ волненіе племена Свевскія, Вандальскія и др. Волны народовъ наплываютъ на Западную Европу и разливаются по ней. Волны эти не вездѣ, конечно, имѣютъ одинаковую величину и силу. Тамъ онѣ были меньше, слабѣе, здѣсь сильнѣе...

Провинціи Римской имперіи подвергаются постоянно съ этихъ поръ ихъ разрушительному дѣйствію. Страшными бѣдствіями для населенія сопровождалась эта нашествія варварскихъ племенъ. Они грабили, жгли и разоряли все, что имъ попадалось на пути. На мѣстѣ городовъ иногда оставались однѣ груды развалинъ. Жителей предавали избіенію или уводили въ рабство. Сокровища, произведенія искусствъ, все цѣнное они забираютъ съ собою. Телѣги ихъ были нагружены всѣмъ, что они находили лучшаго.—Одною изъ сильныхъ волнъ, прокатившихся по провинціямъ римскимъ были дружины Радагайса. Шестіе ихъ было особенно губительно и разрушительно. Такъ вандалы, не довольствуясь тѣмъ, что разрушали жилища, уничтожали или уносили имущество, вырывали даже деревья фруктовыхъ, виноградники, въ особенности же оливковыя деревья для того, чтобы жители, удалившись въ горы, не нашли себѣ пищи.

Самой сильной волной была, конечно, разноплеменная армія Атилы. Она заключала въ себѣ отъ 500 до 700 тысячъ воиновъ. Кого только не было среди этихъ полчищъ. Черный Гуннъ, вооруженный длиннымъ лукомъ, агатирсъ съ раскрашеннымъ голубой краской тѣломъ и волосами; вотъ Аланъ съ огромнымъ копьемъ и въ роговой кирасѣ, ведетъ лошадь покрытую попоною, сдѣланною изъ человѣческой кожи. Вотъ идетъ Гелонъ, раскрашенный и татуированный, съ косою вмѣсто оружія и въ напидкѣ изъ человѣческой кожи. Самъ гуннъ ѣхалъ верхомъ на безобразной шершавой лошаденкѣ очень однако, смѣлой и быстрой на ходу. Они какъ бы прикованы къ конямъ своимъ, никогда не сходятъ съ нихъ, ѣдятъ и пьютъ на нихъ. Гунны одѣты въ полотняныя одежды, или же въ шитыя изъ кожи полевыхъ мышей; въ нихъ они и дома сидятъ и выходятъ. Но рубашка неопредѣленнаго цвѣта, разъ завязанная на шеѣ, не снимается до тѣхъ поръ, пока она, износившись, перасползется въ лохмотья. Кормятся

они или кореньями, или сырымъ мясомъ, которое кладутъ между сидѣньемъ и хребтомъ лошади, чтобы согрѣть.

Римъ сначала постепенно, а потомъ вдругъ увидалъ въ самомъ сердцѣ и провинціяхъ своей имперіи этихъ варваровъ, малорослыхъ худощавыхъ и смуглыхъ людей, или исполиновъ съ зеленоватыми глазами и русыми волосами. Одни нагѣ, украшенные кольцами, ожерельями, другіе покрыты кожами броней, въ широкихъ шароварахъ, узкихъ и пестрыхъ туникахъ, у иныхъ на головахъ шлемы, сдѣланные на подобіе пасти дикихъ звѣрей, одни бритые, другіе съ длинной бородой и усами. Они шли пѣшкомъ и ѣхали, размахивая палицами, дубинами, молотами, копьями, съ однимъ или двумя криками, обоюдоострымъ сѣкирами, стрѣлами и пращами, веревочными и кожаными арканами, длинными и короткими мечами.

Со всѣхъ сторонъ стекались они на развалины римскаго міра, пѣшкомъ и на лошадяхъ и въ повозкахъ, плали по рѣкѣ на матахъ или въ лодкахъ изъ кожи и древесной коры. Народы эти шипше могли остановиться, ибо ихъ тѣснили Гунны. Гунны въ свою очередь двигались, тѣсняемые другими ордами. Груды развалинъ, пепель и кровь обозначали путь варваровъ. Трудно описать весь ужасъ положенія жителей. Нападая на римскія провинціи они захватывали въ плѣнъ жителей и гнали предъ собой, какъ стадо животныхъ, стариковъ и женщинъ и дѣтей, знатныхъ и рабовъ. Отъ большихъ городовъ не оставалось и слѣда. Послѣ опустошенія Гуннами Меца долгое время спустя мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, узнавали только по часовнѣ, уцѣлѣвшей отъ пожара. Сальвіанъ видѣлъ города, наполненные тѣлами мертвыхъ; собаки и хищныя птицы, пресыщенные гнойнымъ мясомъ труповъ были единственными жильцами этихъ кладбищъ.

Провинціи римскія въ это ужасное время оказались совершенно беззащитными. Правительство въ Римѣ было чрезвычайно слабо и находилось въ рукахъ людей неспособныхъ и ограниченныхъ. Оно нисколько не заботилось о провинціяхъ. Въ самой провинціи имѣющіе власть оказывались неспособными защищать вѣрныя имъ области. Они большею частію бѣжали при приближеніи непріятеля. Населеніе, предоставленное самому себѣ, въ большинствѣ случаевъ теряетъ присутствіе духа и съ ужасомъ ожидаетъ гибели. Не имѣя никакой опоры, не зная, оставаться ли на мѣстѣ, или бѣжать куда нибудь, иногда уже испытавши побѣгъ, лишеныя всего, голодающіе, оплакивающіе смерть своихъ, окруженные кровью и трупами, несчастные жители римскихъ областей находились въ отчаянномъ положеніи. Но напряженіе чувствъ имѣетъ извѣстный предѣлъ. Страданія человѣческія не могутъ идти далѣе извѣстной степени своего напряженія. Когда мѣра ихъ переволючается, человѣкъ уже становится неспособнымъ страдать: онъ приходитъ къ отупѣнію, равнодушію или къ безумію. Такъ было и здѣсь. Чрезвычайныя бѣдствія, отъ которыхъ не видно было никакого спасенія, притупили наконецъ души населенія. Страхъ, опасенія замѣнились полнѣйшимъ равнодушіемъ. Не видя никакого способа избавиться отъ ежеминутно грозящей смерти, начали думать не о томъ, какъ бы избѣжать ея, а лишь о томъ, какъ бы повеселѣе провести остатокъ жизни. Въ полуразрушенныхъ городахъ начинаеть господствовать безумный разгулъ.

Въ городѣ Кельнѣ власти городскія рѣшили покинуть пирожку только тогда, когда варвары, овладѣвъ стѣнами, со всѣхъ сторонъ врвались въ городъ.

Триръ, по свидѣтельству Сальвіана, былъ разрушаемъ три раза. Уцѣлѣвшіе жители были въ крайней нуждѣ и нищетѣ. Они погибали отъ голода, холода и болѣзней. Неубранные трупы, нагѣ, истерзанные валялись повсюду. Тяжелый запахъ отъ начавшихъ гнить мертвыхъ тѣлъ увеличивалъ смертность. Что же дѣлають нѣсколько знатныхъ, уцѣлѣвшихъ отъ разоренія. Имъ надо чтобы позаботиться о помощи несчастнымъ, объ

очищеніи города отъ труповъ, они обращаются къ императорамъ за разрѣшеніемъ открыть игры въ циркѣ. Такъ проводили время обезумѣвшіе граждане.

Они какъ бы находили удовольствіе въ томъ, чтобы съ проливаемымъ изъ чашъ виномъ соединить потоки собственной крови подъ мечемъ вторгающагося непріятеля. Таково было состояніе римскаго общества. Оно погибало.

Судно стремится къ гибели. Находящіеся на немъ въ отчаяніи но вдругъ появляется кормчій. Громкимъ голосомъ старается онъ внушить имъ бодрость. Ободритесь, кричитъ онъ, «еще не все потеряно, соберите свои силы». Онъ раздаеть имъ приказанія, оживляетъ надеждою и приводитъ корабль въ пристань.

Такимъ кормчимъ по отношенію къ гибнущему обществу явился служитель Божій. Его взглядъ на ужасы настоящаго не могъ быть безотраденъ. Какъ христианинъ, онъ вѣровалъ, что это наказанія, посланныя Богомъ, и зывалъ къ бодрости, къ смиренію и упованію на Бога. И вотъ раздаеться его могучее слово. Онъ вдыхаетъ жизнь въ разлагающійся организмъ общества и мало-по-малу оживляетъ его. Евангельское слово на устахъ—съ крестомъ въ рукѣ зываетъ онъ: покаятесь! ободряетъ къ дѣятельности и самъ вездѣ является первымъ руководителемъ. Власти гражданскія пали, законъ ослабленъ, отчаяніе овладѣло умами и вотъ служитель Божій вмѣсто закона челоуѣческаго ставитъ законъ Божій, говоритъ именемъ Евангелія и ему повинуются.— Вотъ въ Испаніи собирается соборъ епископовъ. Испанія опустошена варварами. Одинъ изъ епископовъ говоритъ: «варвары разрушаютъ церкви и убиваютъ служителей Божіихъ... пусть будетъ вей наствѣ примѣромъ наша твердость; мы должны за Иисуса Христа перенести небольшую часть тѣхъ страданій, которыя Онъ перенесъ за насъ.» Другой говоритъ: «я пойду утѣшать мою паству и страдать съ ней ради Христа. Я получилъ санъ епископа не для того, чтобы оставаться въ благоденствіи, но для того, чтобы трудиться».—Епископъ Реймскій оставался въ храмѣ и продолжалъ пѣть евангелія пѣснопѣнія, когда врагъ уже вторгнулся въ городъ до тѣхъ поръ, пока не упалъ, пораженный ударомъ. Въ этомъ случаѣ епископъ не спасъ города. Но это случалось не разъ. Когда Атила явился въ Галліи, оставляя позади пламя пожаровъ и потоки крови, впереди распространяя ужасъ, онъ подошелъ между прочимъ къ городу Троя. Св. Люпъ, епископъ города рѣшился выйти ему на встрѣчу, чтобы предотвратить гибель города. И дѣйствительно Атила пощадилъ городъ, но потребовалъ, чтобы Люпъ сопровождалъ его до самаго Рейна. «Святой челоуѣкъ, сказалъ онъ, не можетъ не принести счастья мнѣ и моему войску.»

Служитель Божій является всѣмъ въ это время. Я представлю нѣсколько картинъ, не лишенныхъ для насъ назидательности.

Вотъ страны Паннонія и Норикъ. Онѣ плодородны. До нашествія поля волновались хлѣбомъ. Но скатамъ расположены были виноградники. Но вотъ онѣ уже нѣсколько разъ опустошены и представляютъ видъ пустынный. Власти бѣжали. Но вотъ является туда монахъ съ изможденнымъ лицомъ, во власяницѣ. Это былъ Северинъ, прибывшій съ Востока. Между тѣмъ какъ сами жители Панноніи слѣшили оставить землю свою, облитую кровію, Северинъ шелъ жить туда. И какъ будто бы то, что страшило другихъ, имѣло для него прелесть, онъ отправился въ самую безпокойную страну, на границу Панноніи и Норика, гдѣ самые жестокіе варвары избрали, повидимому, мѣсто своей дѣятельности.

Онъ подходитъ къ городку Астуру. Никто не принимаетъ его. Къ счастью привратникъ церкви, челоуѣкъ столь же бѣдный какъ и онъ даетъ ему приютъ въ углу ограды храма

гдѣ было его собственное жилище.

Отсюда то онъ совершилъ достопамятныя дѣла. Онъ предпринялъ вдохнуть жизнь въ омертвѣвшее общество призывомъ къ покаянію, души людей, потонувшихъ въ эгоизмъ, смягчить дѣлами милосердія. И вотъ онъ начинаетъ ходить съ своею проповѣдью. Законъ человѣческой не дѣйствовалъ. Онъ хотѣлъ водворить Законъ Божественный. Его именемъ говорилъ онъ. Скоро вся страна подчинилась его голосу.

Въ городѣ Фавіанахъ обнаружился голодъ. Барки, нагруженные хлѣбомъ, замерзли на Дунаѣ. Въ хлѣбѣ собственно не было еще недостатка. Но никакого порядка въ распредѣленіи его не было. Каждый старался скрыть свой запасъ хлѣба. Бѣдные же грабили. Рѣшили призвать Северина. Появленіе его тотчасъ возстановило спокойствіе. Онъ приказалъ сначала жителямъ объявить, сколько каждый изъ нихъ имѣлъ у себя хлѣба и сложить все запасы вмѣстѣ для того, чтобы и бѣдные могли имѣть въ нихъ свою часть. Тогда послѣдніе перестали грабить и рынки сдѣлались безопасны. Въ этомъ городѣ Северинъ остался и отсюда управлялъ всею областью. Однажды на окрестности Фавіанъ напала шайка разбойниковъ. Северинъ узналъ объ этомъ, развѣдалъ о числѣ грабителей, о дорогѣ, по которой они двинулись, о количествѣ взятой ими добычи. Онъ убѣдилъ начальника гарнизона преслѣдовать ихъ и сообщилъ ему планъ. Разбойники были взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ добычей. Северинъ установилъ подати, особыя складочныя мѣста для хлѣба и одежды бѣднымъ.

Этотъ монахъ съ изможденнымъ лицомъ, который спалъ на голой землѣ, почти какъ государь управлялъ всею областью и не короткое время — цѣлыхъ тридцать лѣтъ.

Вотъ и другой служитель Божій. Орлеану угрожаетъ нападеніе Атиллы. Во главѣ защиты становится епископъ города — Аніанъ. Онъ отправляется къ полководцу римскому Аэцію, какъ свидущій въ военномъ дѣлѣ, сообщаетъ ему все свидѣнія о городѣ, о его средствахъ къ защитѣ, о томъ, сколько времени онъ выдержитъ осаду и спрашиваетъ его только по истеченіи этого срока придти на помощь къ городу. Получивши обѣщаніе, онъ спѣшитъ въ городъ, ободряетъ жителей и готовится къ оборонѣ. Въ продолженіи осады онъ поддерживаетъ ихъ мужество; наконецъ они не въ состояніи долѣе выдерживать. Рѣшаются сдать городъ. Но это былъ уже послѣдній день назначеннаго имъ Аэцію срока. Епископъ три раза посылаетъ посмотреть, не идетъ ли помощь. Наконецъ Аэцій показывается и городъ спасенъ.

Вотъ угрожаетъ разрушеніе самой столицѣ Имперіи — Риму. Императоръ Валентиніанъ не находитъ возможнымъ защитить городъ отъ Атиллы. Уныніе господствуетъ въ Римѣ. Думаютъ о томъ, какъ бы умиловитъ вождя гунновъ и побудить его не разрушать города. Кого же считаютъ способнымъ сдѣлать это, на кого вся надежда Императора и народа? — На епископа. Епископа Льва просятъ выйти на встрѣчу варвару. И пошелъ служитель Божій и сталъ смѣло передъ варваромъ и возвысилъ свое могучее слово и обратилъ варваръ свои полчища назадъ...

Должно быть было что нибудь въ служитель Божіемъ, что заставляло преклоняться суроваго варвара.

Не даромъ смѣялись гунны, что Атила не боится людей, но отступаетъ передъ животными (намекая на имена епископовъ Люпа (волка) и Льва).

Варвары чувствовали уваженіе и довѣріе къ представителю христіанства. Этотъ представитель дѣлается, такимъ образомъ,

какъ бы посредникомъ между двумя сторонами. Къ нему идутъ варвары за совѣтомъ. У того же Северина, который старался водворить порядокъ въ римскихъ городахъ, чтобы они могли противустать варварамъ, собиралась въ кельѣ постоянно толпа этихъ послѣднихъ, приходившихъ къ нему за совѣтомъ. Король племени руговъ Флакцией до того вѣрилъ Северину, что ни одного дѣла не начиналъ безъ его совѣта и благословенія.

Поддержавъ и подкрѣпивъ падавшее общество и давъ ему бодрость для борьбы съ варварами вмѣсто отчаянія, служитель Божій простеръ и на варвара свое христіанское вліяніе.

«Когда пыль, подымавшаяся подъ ногами столькихъ армій, отъ разрушенія столькихъ памятниковъ, улеглась, говоритъ Шатобріанъ, когда столпы дыма надъ пылающими городами разсѣялись, когда смерть заглушила стenanія столькихъ жертвъ, когда шумъ отъ паденія римскаго колосса затихъ, тогда надъ всемъ этимъ хаосомъ поднялся крестъ»...

И я прибавлю отъ себя, что всегда и вездѣ къ этому символу можно примѣнить слова: «Симъ побѣдиши».

ПРЕДСТОЯЩІЙ СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА. СТ. 3-я.

Кромѣ усиленнаго въ настоящее время печатанія рукописныхъ матеріаловъ для біографіи митрополита Филарета, нѣкоторые члены общества высказывали желаніе, чтобы по возможности въ скоромъ времени составленъ былъ указатель ко всему тому напечатанному, что писалъ или самъ Филаретъ или что писали о немъ. Дѣло это нельзя не считать весьма важнымъ. Опытъ перечня словъ и рѣчей митрополита Филарета сдѣланъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ протоіереемъ М. С. Боголюбскимъ. Но по его собственному сознанію, выраженному имъ самимъ намъ, этотъ перечень теперь устарѣлъ, особенно послѣ предпринятаго родственниками покойнаго изданія его сочиненій. Перечень какъ словъ и рѣчей, такъ и вообще трудовъ ученыхъ и учебныхъ митрополита Филарета, который былъ бы сдѣланъ и теперь, былъ бы также неудовлетворителенъ, особенно если составлять его въ короткое время. Тутъ столько потребуется справокъ, соображеній, столько пужно труда, терпѣнія, что и не одному лицу, а цѣлому обществу невозможно представить что нибудь болѣе или менѣе удовлетворительное. Но и не нужно браться за невыполнимый трудъ, не нужно стремиться представить что либо совершенное, а только посильное и возможное. Этотъ посильный трудъ былъ бы очень важенъ. Часто говорятъ, что цифры говорятъ гораздо болѣе, чѣмъ всякія похвальные слова. Простой перечень всехъ родовъ литературной и письменной дѣловой дѣятельности митрополита, перечисленіе всехъ трудовъ по каждому роду, статистическія данныя о числѣ изданій въ особенности на примѣръ катихизиса и «начатковъ» (если бы приложить къ этому статистическія, конечно только возможныя, свидѣнія о числѣ лицъ духовно-учебныхъ, свѣтскихъ среднихъ, и визитныхъ школъ, въ которыхъ преподавался и преподается Филаретовъ катихизисъ и начатки), то тутъ вышло бы что нибудь дѣйствительно невѣроятное. А средства что нибудь сдѣлать въ этомъ отношеніи существуютъ. Если бы въ этомъ отношеніи было что нибудь сдѣлано цѣльное, то можно было бы, по указаніямъ критики, постоянно только пополнять и исправлять и въ концѣ концовъ могло бы выйти нѣчто для науки въ высшей степени цѣнное. Указатель трудовъ Филарета далъ бы такъ сказать тѣ рамки,

въ которыя можно вставлять всякія новыя извѣстія о митрополитѣ Филаретѣ; всякое новое извѣстіе получало бы прямо свое мѣсто, а не пропадало бы въ массѣ замѣтокъ, часто краткихъ и случайныхъ. Произведенія Филарета послѣ его смерти усиленно печатались въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ (Чтенія въ Обществѣ любителей д. и., Чтенія въ Обществѣ исторіи, Душеполезное Чтеніе и др.), выдавались отдельными изданіями, упоминанія и рѣчи о немъ и при его жизни и по смерти также разбросаны, и часто и очень ученый человекъ не знаетъ, что напечатано изъ Филарета и что нѣтъ. Если имѣеть свѣдѣніе, что что нибудь напечатано, то не знаетъ гдѣ. Указатель всего, что изъ Филаретовыхъ произведеній или о немъ напечатано, освобождалъ бы отъ чтенія по рукописи того, что существуетъ въ печати, опредѣляя бы приблизительно цѣнность нѣкоторыхъ рукописей его или о немъ, хранящихся у разныхъ лицъ; при изданіи рукописей освобождалъ бы отъ неизбѣжныхъ иногда ошибокъ напечатать снова то, что уже есть въ печати, показывая бы, какую изъ сторонъ дѣятельности Филарета можно было бы нѣсколько обработать, при настоящихъ печатныхъ средствахъ, чѣмъ заниматься еще нельзя, и можно-ли заниматься тѣмъ, чѣмъ интересуешься. Дѣятельность митрополита Филарета такъ разнообразна, чтобъ не сказать всеобъемлюща; не изданныхъ матеріаловъ еще такъ много, что сильнѣйшимъ препятствіемъ къ изученію его дѣятельности служить не нежеланіе ее изучать, а просто страхъ, что всего, что нужно знать о Филаретѣ въ извѣстномъ отношеніи, никоимъ образомъ не узнаешь, не достанешь и не соберешь. Указатель нѣсколько разсѣялъ бы этотъ страхъ. Для тѣхъ учреждений и обществъ, которыя не имѣютъ какихъ нибудь спеціальныхъ воспоминаній о митрополитѣ Филаретѣ, но которыя пожелали бы почтить его память чѣмъ нибудь, такой указатель далъ бы матеріалъ для того, что можно о Филаретѣ написать или что прочитать о немъ изъ напечатаннаго въ день его юбилея.

Учрежденіе архива, библиотеки, музея и составленіе указателя могло бы производиться одновременно; послѣдній могъ бы печататься періодически, чтобы всѣ лица, имѣющія свѣдѣнія о трудахъ Филарета, всѣ чтущіе память его, всѣ цѣнители исторической науки и знатоки дѣла, могли бы своими указаніями содѣйствовать постоянному исправленію указателя. Нужно только, чтобы былъ центръ такой дѣятельности, гдѣ бы съ благодарностью принимались замѣтки всѣхъ. Не знаемъ мѣста наиболѣе удобнаго для сихъ всѣхъ цѣлей, какъ Москва или Троицкая Лавра и въ первой — Общество любителей духовнаго просвѣщенія.

О составленіи полной біографіи митрополита Филарета, объ оцѣнкѣ его дѣятельности не можетъ быть въ настоящее время и рѣчи. Но нѣкоторые частные предметы его дѣятельности особенно изъ отдаленнаго періода его дѣятельности могутъ уже вполне подлежать обработкѣ. Объ Александрѣ 1 мѣ писаны большія сочиненія, отчего же нельзя писать и объ Александровскомъ періодѣ и дѣятельности Филарета, о Николаевскомъ. Обработка позднѣйшаго періода дѣятельности необходима какъ практическое руководство при рѣшеніи современныхъ вопросовъ. Бяблейское дѣло, отношенія къ церквамъ иностраннымъ, къ расколу, народное просвѣщеніе, устройство духовенства и т. п. безчисленные вопросы разрѣшены имъ во всякомъ случаѣ мудрымъ образомъ. И прежде чѣмъ стремиться рѣшать ихъ по своему, нужно бы всегда посмотреть: а какъ думалъ объ этомъ то вопросѣ, какъ рѣшалъ его мит-

рополитъ Филаретъ? Имѣть позади себя такую голову, какъ его, весьма полезно.

Много представляется того, что желалось бы высказать по поводу предстоящаго событія. Но нужно еще сказать по-сильное слово о томъ, какъ надлежащимъ образомъ показать народу образъ Филарета въ день столѣтія его жизни. Это, разумѣется, должна сдѣлать кратчайшая и популярнѣйшая біографія митрополита Филарета. Какъ составить такую біографію, которая бы на нѣсколькихъ страницахъ представила дѣятельность просто всеобъемлющую, какъ на нѣсколькихъ листкахъ показать, что Филаретъ великая сила и слава народа, какъ представить ему въ величавомъ его образѣ дѣятельную утѣху въ тяжкіе годы, какъ все это написать народу — говорить объ этомъ не беремся. Можно только сильнѣйшимъ образомъ желать, чтобы составлена была такая біографія, можно желать, чтобы въ день юбилея раздавалась она или бесплатно или за копѣйку въ церквахъ Божіихъ, въ тюрьмахъ, больницахъ. Эту же біографію слѣдуетъ прочитать или устно разсказать и въ народныхъ читальняхъ въ день его праздника и вмѣсто туманныхъ картинъ, которыя даютъ, по слухамъ, иногда уродливыя изображенія, показывать его лучшіе портреты съ надлежащимъ освѣщеніемъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Правительственное сообщеніе. Назначеніе новаго генерал-губернатора въ Одессу. Возвышеніе служебныхъ правъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ духовныхъ училищахъ. Преобразование приходскихъ попечительствъ. Мѣры противъ нищенства, особенно малолѣтнихъ. Предложеніе Полоцкаго преосвященнаго объ отношеніяхъ духовенства къ прихожанамъ. Скопчество въ Уфимской губерніи. Замѣчательное чтеніе среди рабочихъ.

Правительственное сообщеніе. Въ № 269 «Правительственнаго Вѣстника» 1881 г. было оглашено распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о передачѣ на разсмотрѣніе военного суда дѣла о мѣщанахъ: Санковскомъ и Мельниковѣ.

5-го сего января, с.-петербургскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ упомянутое дѣло, призналъ виновными: Санковского въ томъ, что, руководствуясь побужденіями политическаго свойства, посягнувъ на жизнь бывшаго Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Свиты его Величества генерал-майора, нынѣ генералъ-адъютанта Черевина, а Мельникова въ томъ, что помогалъ Санковскому въ осуществленіи его преступнаго умысла, почему и постановилъ, руководствуясь 279 ст. XXII кн. свода воен. пост. 1869 года, лишивъ обоихъ подсудимыхъ всѣхъ правъ состоянія, Санковского подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе, а Мельникова сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на 20 лѣтъ. Означенный приговоръ былъ представленъ на утвержденіе помощника командующаго войсками гвардіи и петербургскаго военного округа, который 11 го сего января увѣдомилъ судъ, что приговоръ имъ, генералъ-адъютантомъ Констанда, относительно Мельникова утвержденъ; по отношенію же къ Санковскому въ виду поданной преступникомъ просьбы о помилованіи, а также и того обстоятельства, что виновность его въ принадлежности къ какому-либо тайному обществу не установлена, смягченъ съ замѣной смертной казни — ссылкой въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока.

— Генералъ-адъютантъ Гурко назначенъ временнымъ Одесскимъ генералъ-губернаторомъ.

— Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» напечатано Высочайше

утвержденное 4 ноября 1881 г. мнѣніе государственнаго Совѣта, которымъ опредѣляются служебныя права лицъ съ высшимъ образованіемъ, служащихъ въ духовныхъ училищахъ: 1) тѣ изъ нихъ, которые приобрѣли ученые степени магистра, или кандидата въ духовной академіи, или въ одномъ изъ российскихъ университетовъ, или же имѣютъ свидѣтельства на званіе учителя средних учебныхъ заведеній, пользуются—смотрителями—VIII, а помощники смотрителей и учителя—VIII классомъ по должности и мундиру; 2) въ чинахъ соответствующихъ классу изъ должности, утверждаются по прослуженіи въ ней 4 лѣтъ, со дня вступленія въ оную, и за тѣмъ производятся: смотрители—двумя, а прочіе лица—тремя чинами выше класса, присвоеннаго должности.

— «Новости» слышали, что въ подлежащихъ правительственныхъ сферахъ существуетъ предположеніе *поднять значеніе* или другими словами, вызвать къ жизни, такъ называемыя, *приходскія попечительства*. Мѣрами, могущими способствовать этому, признаны: расширение круга дѣятельности ихъ предоставленіемъ имъ права заботиться объ основаніи и содержаніи сельскихъ начальныхъ училищъ; возложеніе на нихъ попеченія о призрѣніи нищихъ; принятіе извѣстныхъ мѣръ по прекращенію нищенства; наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ питейнаго устава въ видахъ сокращенія пьянства и т. п. Затѣмъ, признано необходимымъ привлекать къ участию въ дѣятельности попечительства всѣхъ, имѣющихъ въ предѣлахъ прихода собственность; призывать постановленія попечительства обязательными для всего прихода и, наконецъ, возлагать на него удовлетвореніе извѣстныхъ потребностей прихода на средства всѣхъ, имѣющихъ въ его предѣлахъ собственность.

— Газетѣ «Порядокъ» передаютъ, что въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступилъ на разсмотрѣніе *представленный однимъ изъ нашихъ земствъ проектъ* общахъ мѣръ къ искорененію нищенства въ государствѣ. Въ проектѣ, главнымъ образомъ, обращено вниманіе на положеніе нищенствующихъ дѣтей, такъ много появившихся, въ послѣднее время, въ городахъ и столицахъ; съ цѣлью уменьшенія числа ихъ; проектъ признаетъ полезнымъ отдавать бѣдныхъ нищенствующихъ мальчиковъ на воспитаніе лицамъ изъ мѣстныхъ учителей, съ уплатою за каждаго изъ нихъ до 30 руб. въ годъ, до извѣстнаго опредѣленнаго возраста, при чемъ расходы по сему предмету предполагается возложить на мѣстныя земства.

— Преосвященный Полоцкій Викторинъ сдѣлалъ городскимъ священно-служителямъ своей епархіи такое предложеніе. Въ виду неопредѣленности городскихъ приходоу, въ виду легкости, съ какою городскіе жители, въ числѣ которыхъ есть много неосѣдлаго и пришлаго народа, передвигаются изъ одного прихода въ другой, преосвященный предложилъ причтамъ городскихъ церквей: 1) чтобы они знали всѣхъ православныхъ, проживающихъ въ районахъ ихъ приходоу, не только коренныхъ, или осѣдлыхъ, живущихъ въ своихъ домахъ, но и квартирантоу,—богатыхъ и бѣдныхъ, семейныхъ и одинокихъ, хозяевъ и живущихъ въ услуженіи, или въ ученицѣ; 2) чтобы ведены были приходскіе списки, въ которые бы непременно вносились всѣ прихожане,—съ обозначеніемъ дома и улицы, квартиры,—у кого кто находится въ услуженіи, или обученіи; 3) чтобы причты, въ случаяхъ перехода православныхъ изъ одного прихода въ другой, вносили ихъ въ свои списки, а равно отмѣчали и время выбытія ихъ

изъ прихода; 4) чтобы священники по своему пастырскому долгу, по временамъ, посѣщали всѣхъ своихъ прихожанъ для пастырскаго назиданія и бесѣды; 5) чтобы приходскіе священники всѣ духовные труды для лицъ, живущихъ въ ихъ приходоу, исполняли сами; совершеніе требъ въ чужихъ приходоу дозволяется съ вѣдома и согласія приходскаго священника; 6) чтобы приходскіе священники въ приходскія собранія, для разсужденій о нуждахъ своихъ приходскихъ церквей, объ устройствѣ школъ, богадѣленъ и т. п. приходскихъ дѣлахъ приглашали не только коренныхъ прихожанъ, но по возможности и всѣхъ остальныхъ. «Дай, Богъ, заключаетъ свое обращеніе преосвященный, чтобы между духовными пастырями и ихъ православными паствами былъ миръ, любовь и взаимное общеніе, да знаютъ они, и взаимно уважаютъ другъ друга, къ славъ Божіей, къ благу святой церкви Христовой и ко спасенію вѣрующихъ».

— «Церковн. Вѣстн.» со словъ «Недѣли» сообщаетъ за служивающія вниманія свѣдѣнія о широкомъ распространеніи *скопчества* въ Бирскомъ уѣздѣ, Уфимской губ. На дняхъ изъ уѣзда привезено въ Бирскъ 140 человекъ скопцовъ, которые и заключены въ тюремный замокъ. Всѣ захваченные скопцы—жители Бирскаго уѣзда, селъ и деревень. Между ними есть и дѣти отъ 9 до 12 лѣтъ. Говорятъ, что большинство захваченныхъ скопцовъ оскотлены «малымъ оскотленіемъ»; но между ними есть и удостоившіеся полученія «большой печати».

— «Новости» сообщаютъ, что 1-го января, въ столовой г. Демидова, князя Санъ-Донато (по шлессельбургскому тракту, № 45) членомъ «общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія» студентомъ С.-Петербургской духовной академіи Краснодубровскимъ была прочитана весьма интересная лекція *о положеніи семьи въ нашемъ рабочемъ классѣ*. Изобразивъ сначала идеаль христіанскаго семейства, лекторъ, на основаніи фактическихъ данныхъ, ярко обрисовалъ тѣ пороки и недостатки, которые, безпощадно развѣдая нашу рабочую силу, обыкновенно дѣлаютъ фабричнаго въ понятіи общества представителемъ нищеты, цинизма и разврата. Особенною живостью и воодушевленіемъ отличалось его слово противъ пьянства и заботы женщины, которая, какъ существо деморализованное по самому положенію своему въ быту рабочаго сословія, лишена здѣсь возможности имѣть отъ природы присущее ей благотворное, смягчающее вліяніе на мужа и дѣтей. Здѣсь-то собственно, и лежитъ корень всѣхъ золъ, разрушающихъ благосостояніе нашего ремесленника. Въ заключеніе лекторъ, доказывая, что и при не совсѣмъ благоприятныхъ экономическихъ условіяхъ рабочій, тѣмъ не менѣе, можетъ быть честнымъ и порядочнымъ человекомъ, начерталъ образъ труженика, всѣ свои заработки добросовѣстно употребляющаго на нужды семейства и чувствующаго себя счастливымъ въ своей средѣ.

Рѣчь молодого лектора, проникнутая теплымъ чувствомъ и полною симпатіею къ слушателямъ произвела на нихъ весьма сильное впечатлѣніе. Изъ возбужденной толпы, состоявшей, преимущественно, изъ мастеровыхъ, по окончаніи чтенія неоднократно слышались возгласы: «спасибо», «благодаримъ покорно» и т. п. Вообще, видно было, что слово попало не на каменную почву.

ДВИЖЕНІЕ ВЪ ПОЛЗУ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ГАЛИЦІИ.

Въ восточной Галиціи обнаружены признаки религіознаго движенія, ограничившагося пока желаніемъ нѣсколькихъ русинскихъ семействъ перейти въ православіе. Въ Австріи вѣротерпимость по закону доведена до послѣднихъ предѣловъ. Австрійскіе подданные могутъ формально не исповѣдывать никакой религіи, и это обстоятельство нисколько не ограничиваетъ ихъ въ пользованіи политическими и гражданскими правами наравнѣ съ прочими. Жители русинской гмины Гнильче давно уже тяготились своею принадлежностью къ католической церкви, Богослуженіе которой было имъ непонятно, и основываясь на томъ, что предки ихъ были православные, пожелали въ свою очередь вернуться на лоно православной церкви. Примѣръ крестьянъ гмины Гнильче подѣйствовалъ и на русинъ сосѣднихъ волостей. Послѣдніе приготовились выступить съ такимъ же заявленіемъ, на счетъ перехода своего въ православіе, но предпочли, однако, выждать, чѣмъ кончится дѣло крестьянъ гнильческой гмины, не слишкомъ довѣряясь вѣротерпимости польскихъ галиційскихъ властей.

Мысль о переходѣ въ православіе или, какъ они сами выразились: «въ вѣру батькивъ» (т. е. родителей), возникла среди русинскихъ крестьянъ еще лѣтомъ, а такъ какъ въ Австріи не существуетъ закона, воспрещающаго, кому бы то ни было, перемѣнять религію, то мѣстныя власти, не имѣя законнаго права воспротивиться намѣренію русинъ, объявили имъ, что если они перейдутъ изъ католичества или униатства въ православіе, то имъ придется на постои нѣсколько кавалерійскихъ полковъ, такъ чтобы на каждую православную избу приходилось по три, а нѣтъ такъ и по пяти уланъ или гусаръ. Русины тотчасъ же смекнули куда дѣло клонится и рѣшились подождать.

Въ послѣднихъ числахъ декабря, жители гмины Гнильче вновь заявили о желаніи своемъ возвратиться къ «вѣрѣ батькивъ», но на этотъ разъ, если и не встрѣтили отпора, за то подняли этимъ такой шумъ, такую тревогу даже въ самой Вѣнѣ, что оттуда посыпались циркуляры за циркулярами, предписанія за предписаніями и всякаго рода инструкціи о томъ, какъ-де розыскать «корни и нити» такого прискорбнаго для католицизма и униатства явленія. Между тѣмъ польское галиційское намѣстничество снарядило цѣлую комиссію для разоблаченія этихъ «нитей». Задача представлялась комиссіи тѣмъ болѣе трудною, что какъ мы уже сказали выше, она не могла сослаться на какой бы то ни было законъ для воспрещенія русинамъ перейти въ другую вѣру. Члены комиссіи, сознавая свое легальное безсиліе, вооружились хитростью, которая, какъ видно, послужила имъ не безъ успѣха.

Вотъ что пишетъ объ этомъ изъ Львова корреспондентъ «Новостей»: Явившись на мѣсто, комиссія объявила крестьянамъ гмины, во-первыхъ, что до ихъ убѣжденій совѣсти никому никакого нѣтъ дѣла, такъ какъ они вправѣ исповѣдывать ту вѣру, которую считаютъ лучшею, и что, слѣдовательно, къ переходу ихъ въ православіе никакого препятствія быть не можетъ; во-вторыхъ, что, въ виду ихъ перехода, правительство обязано озаботиться, чтобы они не встрѣтили какихъ либо затрудненій въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ, а для этого необходимо: во-первыхъ построить каменную церковь и два каменныхъ дома для приходскаго священника и причта; во-вторыхъ, отвести соотвѣтственное угодіе какъ для священника, такъ и для причта; въ третьихъ, отве-

сти землю для устройства новаго кладбища; въ четвертыхъ, опредѣлить постоянное жалованье въ 600 гульденовъ въ годъ священнику и 200 гульденовъ причту и, въ пятыхъ, для устраненія препятствій къ немедленной постройкѣ требуемыхъ зданій и самой церкви, что, въ видахъ облегченія имъ этой задачи, начальство рѣшило произвести посредствомъ своихъ опытныхъ архитекторовъ и подъ собственнымъ наблюденіемъ, — крестьяне обязаны немедленно же собрать изъ волости отъ 30 до 40 тысячъ гульденовъ, независимо отъ уплаты жалованья по 800 гульденовъ въ годъ, что тоже должно быть обеспечено круговою порукою всей волости, а затѣмъ, по исполненіи всѣхъ этихъ законныхъ требованій, они могутъ озаботиться о выборѣ для себя священника.

Не трудно представить себѣ, какъ все это должно было подѣйствовать на крестьянъ. Откуда было бы взять имъ 30—40 тысячъ гульденовъ! Изъ словъ комиссаровъ, они, конечно, должны были заключить, что австрійское правительство ни мало не намѣрено насиловать свободы ихъ убѣжденій и готово даже облегчить имъ постройку православной церкви присылкою опытныхъ архитекторовъ; но въ то же время простодушные русины, почесавъ затылки, пришли къ горькому для нихъ выводу, что возвратъ ихъ къ «вѣрѣ батькивъ» не окупится трудовой копѣйкой многихъ поколѣній. Посовѣтовавшись съ міромъ, русины гнильческой гмины объявили комиссіи, что отступаются отъ своего намѣренія и остаются вѣрными своему прежнему религіозному исповѣданію.

Неизвѣстно, повели ли розыски галиційскихъ властей и инструкціи вѣнскаго правительства къ разоблаченію какихъ-либо «корней и нитей», но достовѣрно то, что галиційская печать всполошилась до того, что чуть было не воскликнула, что «Австрія въ опасности!» — самое же заявленіе гнильческихъ крестьянъ о намѣреніи ихъ быть православными назвала «грозымымъ признакомъ внутренняго разлада». Но кто же съѣтъ этотъ разладъ? На этотъ вопросъ въ Вѣнѣ былъ уже готовъ отвѣтъ: разладъ съѣтъ все та же Россія, тайная рука которой мутитъ воду вездѣ, гдѣ только можетъ, лишь бы обставить Австрію всѣми возможными затрудненіями какъ внутри, такъ и извнѣ. «Панславизмъ» и «русская интрига» — вотъ два лозунга, которые не сходятъ съ устъ вѣнскихъ политиковъ и публицистовъ и которые до того уже приѣлись, что даже перестали останавливать на себѣ вниманіе нашей печати, относящейся къ нимъ, какъ къ неизбѣжной приправѣ почти каждой газетной статьи, выходящей изъ-подъ пера живодствующихъ вѣнскихъ борзописцевъ.

Придавъ религіозному движенію русинъ чисто-политическій характеръ, австрійское правительство этимъ только доказало, какъ мало довѣряетъ оно прочности тѣхъ швовъ, изъ которыхъ скроена разноплеменная Габсбургская монархія.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

ВЪ ЗАЩИТУ ДУХОВЕНСТВА. ТВОРЕНІЯ СВ. ОТЦЕВЪ. 1881 Г. КН. 4.

Въ послѣдней кн. журнала: Творенія св. отцевъ 1881 г., на ряду съ статьями чисто ученаго характера, находится одна, которая касается вопроса общественнаго и современнаго. Это — статья проф. Казанскаго «въ защиту русскаго духовенства».

Еще въ январѣ прошедшаго года въ Петербургскомъ журналѣ «Русская Рѣчь» помѣщена была статья г. Е. Маркова:

«Религія въ народной школѣ». Профессоръ Казанскій разобралъ эту статью внимательно и сдѣлалъ о ней свои замѣчанія. Журналъ: Творенія св. отцевъ, въ коемъ помѣщена статья профессора Казанскаго, мало распространены не только въ свѣтскомъ обществѣ, но и среди самаго духовенства. Мы сочли не лишнимъ познакомить духовенство съ содержаніемъ статьи, въ особенности потому, что ее писалъ *православный русский профессор педагогика*, а статья г. Маркова касается воспитанія.

Съ тѣхъ поръ, какъ вопросъ о народномъ образованіи сдѣлался живымъ вопросомъ, пишетъ проф. Казанскій, ... сдѣлались замѣтными усилія нашихъ либеральныхъ педагоговъ вытѣснить изъ школъ вліяніе церкви... Съ этою цѣлью всѣми силами старались доказать, что вліяніе духовенства на народъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно. И вотъ полились въ нашей журналистикѣ потоки брани, порицаній, насмѣшекъ, клеветы, ругательства на духовенство. Результатомъ этой журнальной потѣхи и издѣвательства надъ духовенствомъ было то, что его объявили на весь міръ и глупымъ и тупымъ и безнравственнымъ... Религія въ народныхъ школахъ будетъ процвѣтать, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы духовенство съ позоромъ изгнано было изъ храма народнаго образованія. Потому что—де вполне заслужило того, чтобы съ безчестіемъ его вытолкать изъ народныхъ школъ.

Статья г. Маркова характеризуется проф. Казанскимъ, слѣдующимъ образомъ; «Нигдѣ эта завѣтная мечта не высказывалась съ такою нахальною наглостью, съ такимъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ православной церкви, съ такою ожесточенною и слѣпою ненавистью къ пастырямъ нашей церкви, съ такимъ множествомъ злословія, издѣвательства, допрековъ и клеветы, какъ въ указанной статьѣ г. Маркова».

Главный недостатокъ современныхъ школъ состоитъ, по мнѣнію г. Маркова въ томъ, что храмъ народнаго просвѣщенія во всѣхъ разнородныхъ своихъ отдѣлахъ и на всѣхъ своихъ ярусахъ наполнился въ послѣднее время всѣми непризванными мытарями и фарисеями, учредившими въ нихъ свои торжища. По примѣру Божественнаго учителя, прежде чѣмъ возвысить кроткій голосъ забытой истины, необходимо взять въ руки вервие и изгнать изъ храма торгующихъ, опрокинуть нечестивыя сѣдалища ихъ». Мытари и фарисеи въ школѣ—это духовенство.

Чѣмъ же заслужило оно такое названіе? А вотъ чѣмъ. Предоставимъ слово самому г. Маркову и выпишемъ изъ статьи проф. Казанскаго только тѣ слова, которыя поставлены въ выноскахъ т. е. которыя принадлежатъ самому г. Маркову. Профессоръ Казанскій, намъ представляется, нѣсколько ослабилъ впечатлѣніе рѣчей г. Маркова тѣмъ, что между ними вставлялъ и свои или для ихъ поясненія или опроверженія. Цѣна рѣчей г. Маркова будетъ очевиднѣе, когда въ нихъ будутъ сплошь его собственные слова.

Духовенство (т. е. все), всею своею жизнію провозглашаетъ одинъ грубый культъ мамоны (198). «Если бы вручить нашу зараждающуюся школу теперешнему духовенству, то въ ней скоро не осталось бы *самаго отдаленнаго* намека на религіозно-нравственнаго начала точно также, какъ не осталось ихъ и слѣда въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ». Хорошо! Пойдемъ дальше: «*Ни въ какомъ смыслѣ* наше духовенство не можетъ считаться воплощеніемъ религіозной нравственности и органомъ, способнымъ привить къ народу привычки этой

нравственности»... «Наше грубое и *полуязыческое* духовенство... не вноситъ въ жизнь народа *никакого* духовнаго содѣянія (свѣта?), не возвышаетъ *нисколько* сердца и мысли массы отъ привычныхъ имъ матеріальныхъ интересовъ въ идеальныя области любви и правды». Наше духовенство, взятое какъ цѣлое сословіе, является представителемъ и проводникомъ въ народную массу не религіозно нравственныхъ истинъ и вкусовъ, а внѣшней механической обрядности». Богослуженіе есть «церковно-богослужебная византійская символика»; духовенство приучаетъ народъ «къ обрядности, *чуждой самымъ основнымъ идеямъ христіанства*». Живя подачками народа въ большей части мѣстностей Россіи, оно поневолѣ заинтересовано поддерживать многіе суевѣрные, *вовсе не христіанскіе обычаи и убѣжденія народа*, уцѣлѣвшіе въ немъ отъ языческаго времени и неизбежно связанные съ матеріальной выгодой духовенства въ видѣ платы деньгами, приношеній натурою, угощенія и пр.» (т. е. христіанскіе пастыри истребляютъ въ народѣ христіанство и изъ за денегъ и угощенія стараются удержать его въ язычествѣ. Такое дѣйствіе не порокъ, не недостатокъ, а христопродавство, іудино преступленіе. «Чѣмъ матеріальнѣе и грубѣе обычаи народа, тѣмъ осязательнѣе отражаются они на благосостояніи духовенства. Частые праздники напр.—по словарю г. Маркова,—значить частыя службы и частыя пированія, на которыхъ конечно не обходится безъ духовенства». Полуграмотные сельскіе попы поучаютъ народъ, что въ благовѣщенскую пятницу работать нельзя, что на Ивана Постнаго круглаго не ѣдятъ, что въ Семень день съмена святятъ, а на Спасъ-Макавеева нужно макъ съ медомъ въ церковь нести». «Духовныя лица суть жрецы православнаго капища, униженно звенящіе кошелькомъ и жадно обирающіе пироги. Духовенство гоняется за кусками, гривенниками, живетъ подачками народа, не выходя изъ церкви торгуется за каждый лишній грошъ въ свою пользу, деретъ съ живаго и съ мертваго».

Что скажетъ историкъ, который будетъ жить лѣтъ сто спустя послѣ насъ и не будетъ знать настоящей цѣны этой безобразно-злой болтовни, — что онъ скажетъ о нашемъ духовенствѣ? Нужно быть очень неблагодарнымъ, чтобы не отдать чести почтенному профессору педагогика за его апологию воспитательнаго вліянія духовенства. Со стороны автора требовалось очень много хладнокровія, сдержанности и терпѣнія, чтобы спокойно разсматривать эту по истинѣ возмутительную ложь и съ негодованіемъ не швырнуть подъ столъ ту дурную книгу, въ которой напечатана статья г. Маркова.

Замѣтивъ, что указанныя позорныя обвиненія, возводимыя г. Марковымъ на духовенство голословны, бездоказательны, что «быть воплощеніемъ религіозной нравственности» человѣку нельзя, (только одинъ І. Христосъ Сынъ Божій есть на землѣ воплощеніе нравственнаго идеала, а ни одинъ святой не считалъ себя такимъ воплощеніемъ), проф. Казанскій говорить, что и духовныя лица—не ангелы. Сказать, что духовенство *ни въ какомъ смыслѣ* не можетъ считаться воплощеніемъ религіозной нравственности—это значитъ сказать о немъ самое худшее, что только можно сказать къ униженію человѣка. Человѣкъ, ни въ какомъ смыслѣ не воплощающій въ себѣ религіозно-нравственныя требованія, тоже, что человѣкъ, не имѣющій ни вѣры въ Бога, ни нравственныхъ стремленій, потерявшій свое человѣческое достоинство, однимъ словомъ животное въ человѣческомъ образѣ. Этого своего мнѣнія о духовенствѣ г. Марковъ не доказалъ, а просто бро-

силъ въ лицо духовенству позорную клевету. Голословная литературная клевета есть пасквиль и имѣть такую же достовѣрность и цѣну, какъ и реклама. Чтобы доказать мысль, что духовенство «не можетъ быть органомъ, способнымъ привить къ народу привычки религиозной нравственности», нужно прежде доказать, что народъ и въ современной дѣйствительности и въ исторіи не имѣетъ и не имѣлъ этихъ привычекъ, и если имѣлъ, то ихъ привилъ къ нему кто нибудь другой, а не духовенство. Сужденіе о нашемъ народѣ, что онъ не имѣлъ и не имѣетъ религиозно-нравственныхъ привычекъ, раздѣляемое не однимъ г. Марковымъ, не вѣрно. Основательное и близкое изученіе современной и исторической жизни нашего народа обнаруживаетъ въ немъ вѣру въ Бога, надежду на Него, любовь къ Нему, глубокое довѣріе къ водителству Промысла, терпѣніе въ перенесеніи тяжелой доли, милосердіе къ бѣднымъ и страждущимъ, преданность православной церкви и ея уставамъ, повиновеніе власти вообще и безпредѣльную преданность Верховной, геройство въ войнахъ и мученичество за вѣру, царя и отечество. Значить есть въ народѣ твердыя религиозно-нравственныя привычки. Привило къ нему эти привычки никто другой, какъ духовенство.

Народъ, правда, не отличается отчетливымъ пониманіемъ предметовъ религіи и нравственности. Его религиозно-нравственная жизнь похожа на дѣтскую. Онъ обладаетъ живой и искренней, но простодушной вѣрой въ Бога. Жизнь его зиждется не на знаніи (т. е. отчетливомъ) предметовъ вѣры, но на религиозно-нравственныхъ инстинктахъ, чувствахъ, правда, сильныхъ и глубокихъ, но не отличающихся сознательностью. Удовлетворяться такимъ состояніемъ народа нельзя. Но винить духовенство за то, что оно не возвелъ народъ на степень высшую также нельзя. Оно не могло болѣе ничего сдѣлать. До 60-десятыхъ годовъ у народа школъ совсѣмъ не было, многіе милліоны народа находились въ крѣпостной зависимости; помѣщики ни малѣйшей заботливости о просвѣщеніи народа не имѣли. Незначительный процентъ грамотныхъ людей, тогда бывшихъ среди народа своимъ существованіемъ обязанъ духовенству, потому что только у духовенства существовали народныя школы. Въ нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ много сдѣлать нельзя. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ оно дѣлало, что могло. Но сдѣлало много, именно привило къ народу указанныя выше христіанскія привычки. Какимъ же образомъ оно это сдѣлало?

Хотя школы и были только у духовенства, но не чрезъ нихъ главнымъ образомъ духовенство привило къ народу христіанскія привычки, а гораздо болѣе своими постоянными и непосредственными сношеніями съ нимъ. Не для собиранія только гривенниковъ, грошей и пированія ходитъ духовенство въ дома, но, исправляя требы, оно и бесѣдуетъ съ крестьянами о предметахъ религіи. Отношенія городского духовенства къ прихожанамъ холоднѣе, нежели отношенія духовенства сельскаго; городской священникъ, приходя въ домъ съ требой, встрѣчаетъ по большей части холодный, оффиціальныи пріемъ; поучать тутъ не станешь; въ городахъ нерѣдко, и очень нерѣдко безъ права, относятся къ священнику пренебрежительно и желаютъ поскорѣе избавиться отъ его присутствія. Въ селахъ священникъ встрѣчается прихожанами съ большимъ радушіемъ, между прочимъ и потому, что народъ видитъ въ немъ человѣка высшаго по своему образованію, каковъ онъ дѣйствительно и есть. Жизнь крестьянъ съ ея добрыми и слабыми сторонами, съ ея радостями и печалями, съ ея бѣд-

ностью, нуждой и горемъ доступнѣе для пастыря, чѣмъ жизнь горожанъ и представляетъ безчисленное множество случаевъ для поученія. Другія средства духовенства вліять на народъ— въ исповѣди и въ церковномъ Богослуженіи. При разсужденіяхъ о послѣднемъ профессору Казанскому приходится практически заниматься педагогикой и давать г. Маркову урокъ по предмету Православнаго Богослуженія, который выучилъ уже мальчики въ народныхъ школахъ. Что дѣлать, когда г. Марковъ его не знаетъ? Да одинъ ли онъ? Профессоръ съ истинно педагогическимъ терпѣніемъ учитъ г. Маркова, что Богослуженіе есть школа, которая *нагляднымъ способомъ* сообщаетъ присутствующимъ истину религіи и нравственности— и передаетъ событія исторіи ея. Думать, что Богослуженіе есть внѣшняя механическая обрядность, позволительно только людямъ, «отторгшимся отъ православной церкви и пренебрежительно относящимся къ ея ученію и уставамъ, или же людямъ, выросшимъ и доживающимъ свой вѣкъ въ крайнемъ невѣжествѣ относительно православной церкви и ея Богослуженія». Последнее—вѣрнѣй.

Отъ указанныхъ вліаній духовенства (частныя сношенія, исповѣдь, Богослуженіе, школа) получается весьма важный результатъ—*религиозно-нравственное направленіе жизни русскаго народа*. Присутствіе этого направленія въ народѣ засвидѣтельствовалъ Достоевскій, говоря: «народъ нашъ просвѣтился уже давно, принявъ въ свою суть Христа о Его ученіе... въ огромномъ большинствѣ своемъ онъ православенъ и живетъ идеей православія въ полнотѣ, хотя не разумѣетъ эту идею отвѣтливо и научно». Этотъ религиозно-нравственный складъ жизни нашего народа, развитый и развиваемый духовенствомъ, ненавиденъ новымъ радѣтелямъ народнаго блага. Отсюда и ненависть такихъ людей къ духовенству». Духовенство составляетъ великую зиждительную и охранительную силу въ жизни русскаго народа». Образованіе религиозно-нравственнаго склада жизни народа, кромѣ духовенства, приписать некому. При своихъ недостаткахъ духовенство по своей жизни не хуже, если не сказать выше, чѣмъ другихъ сословій. Продолжая разборъ клеветы г. Маркова проф. Казанскій проситъ его сказать, гдѣ онъ видалъ, что на праздникахъ вездѣ угощаютъ духовенство? гдѣ существуютъ такіе попы, которые поучаютъ народъ, что въ благовѣщенскую пятницу работать нельзя, что на Ивана Постнаго круглаго не ѣдать? Какіе языческіе обычаи попы поддерживаютъ? Источникъ свѣдѣній г. Маркова о духовенствѣ—не живое наблюденіе жизни его, а тѣ литературныя карикатуры на духовенство, которыя такъ распространены теперь и въ которыхъ столько же правды, сколько и въ произведеніяхъ г. Глѣба Успенскаго, имѣющаго претензію изобразить умственный и нравственный обликъ нашего крестьянина.

Особенно хороши строки статьи проф. Казанскаго по вопросу о содержаніи духовенства. Духовенство живетъ тѣми добровольными подаваніями, которыя дѣлаютъ прихожане по случаю исправленія духовенствомъ какихъ либо требъ. Этотъ способъ содержанія подалъ г. Маркову, да подаетъ и большинству общества поводъ къ насмѣшкамъ и глумленію надъ духовенствомъ, насмѣшкамъ язвительнымъ и пренебрежительнымъ. По поводу именно этого способа содержанія духовенства г. Марковъ говоритъ, что духовенство гонится за кусками и гривенниками; живетъ подачками народа, деретъ съ живаго и съ мертваго. Указавъ на то, что если нѣтъ ничего постыднаго въ томъ, что поденщикъ, чиновникъ и всякій

живущій трудомъ получаетъ плату за него, проф. Казанскій говорить, что и духовенство имѣетъ право получать вознагражденіе за трудъ. Такимъ способомъ содержались и апостолы, «жили отъ благовѣствованія». Но за такой способъ содержанія говорятъ о духовныхъ лицахъ, какъ о дармоѣдахъ. И названіе и положеніе дармоѣда весьма унижительно и обидно. Духовенство желаетъ избавиться отъ такого способа содержанія, но тутъ возстаютъ на него съ другой стороны и говорятъ, что духовенство не уважаетъ авторитета Иисуса Христа и апостоловъ, считаетъ для себя унижительнымъ то, что установлено Иисусомъ Христомъ, заповѣдано апостолами, и признано всею церковію въ ея каноническихъ уставахъ. Если общество считаетъ способъ содержанія духовенства позорнымъ, если такой способъ унижаетъ духовенство, то естественно было бы ожидать, что мольба духовенства объ улучшеніи его быта будетъ услышана обществомъ. Общество обезпечитъ духовенство содержаніемъ такъ, что въ его положеніи не будетъ ничего унижительнаго. Но что мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Радѣтели религіозности и нравственности народа изошрятся въ насмѣшкахъ надъ духовенствомъ, выставляютъ его на всеобщій позоръ и посмѣяніе, видимъ, что надъ духовенствомъ глумится чуть не вся Россія, предводительствуемая особенно Петербургскою свѣтскою прессой. Но когда нужно было подумать о томъ, чтобы снять съ духовенства позоръ и дать ему средства существованія, то оказалось, что всѣ желаютъ улучшить его бытъ (и губернаторы и предводители дворянства, и земства, и городскіе головы), но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы изъ ихъ кассъ не взято было ни гроша. Недавно хотѣли улучшить бытъ духовенства закрытіемъ многихъ приходоу, что уже осуждено и практикой и правительствомъ; хотятъ еще понизить цѣнзъ образованія пастырей, чтобы они не многимъ чѣмъ отлпчались отъ простыхъ мужиковъ и, служа по ихъ выбору, имѣли бы и мужицкіе вкусы и потребности... Въ заключеніе статьи проф. Казанскій говоритъ: стыдъ и позоръ нашему обществу, что оно, признавая унижительнымъ теперешнее положеніе пастырей церкви, не только не думаетъ поставить ихъ въ лучшія условія жизни и болѣе благородныя отношенія къ ихъ насомымъ, но еще издѣвается и глумится надъ ними!!!»

Повторимъ, что нужно быть благодарнымъ проф. Казанскому за его защиту духовенства. Но прекратить позорные толки о себѣ духовенство можетъ не только обличеніемъ безобразно-наглою лжи и указаніемъ на свои хорошія стороны и свои заслуги, которыхъ не хотятъ видѣть, а по возможности и искорененіемъ и тѣхъ недостатковъ, которые между нѣкоторыми его членами дѣйствительно встрѣчаются.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВОСКРЕСНЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ ВЪ ЗАЛѢ ЕПАРХІАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

Въ Воскресенье, 17 сего января въ 10½ часовъ утра въ залѣ Епарх. библіотеки, въ Петровскомъ монастырѣ на Петровкѣ будетъ бесѣдовать *свящ. Н. М. Воронцовъ*.

Въ Воскресенье 24 января въ тоже время бесѣдовать будетъ *протоіерей О. Г. Кротковъ*.

Предметъ собесѣдованія: объясненію доевнаго Евангелія и Апостола и чтеніе церковно-историческое.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ПОГОРѢВШИМЪ.

Отъ неизвѣстнаго изъ Подольска *десять рублей* (10 р.) священнику и причетникамъ Серпуховскаго уѣзда, Преображенской, села Верзилова церкви.

ОТЪ МОСКОВСКОЙ КУПЕЧЕСКОЙ УПРАВЫ.

Собраніе выборныхъ Московскаго Купеческаго Общества приговоромъ, состоявшимся 11 марта 1881 года, назначило изъ общественныхъ суммъ сто тысячъ рублей на возстановленіе самостоятельнаго положенія сельскихъ церквей, приписанныхъ или назначенныхъ къ припискѣ къ другимъ церквамъ, съ тѣмъ притомъ а) чтобы въ такихъ возстановленныхъ церквахъ, были вѣчно совершаемы еженедѣльно заупокойныя литургіи по почившемъ въ Возѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, б) чтобы сказанная сумма, была употреблена на тѣ церкви, преимущественно изъ находящихся въ Московской епархіи, которая будетъ избрана Московскимъ Купеческимъ Обществомъ, в) чтобы потребная на обезпеченіе тѣхъ церквей сумма, была отпускаема по мѣрѣ обращенія ихъ въ самостоятельныя приходскія и г) чтобы таковымъ отпущеннымъ суммамъ, не могло быть даваемо никакого другаго значенія, кромѣ вышеизложеннаго.

Съ заявленіями о желаніи возстановить самостоятельность церквей, могутъ обращаться въ Купеческую Управу въ присутственные часы, не дальше 1-го мая будущаго 1882 года, съ объясненіемъ епархіи, уѣзда и благочинія, къ которымъ принадлежитъ церковь, а также о давности приписки, причинахъ, вызвавшихъ оную, числѣ прихожанъ, и возможности подробныя свѣдѣнія о прошедшемъ и нынѣшнемъ положеніи церкви и прихода.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА.

Обоснованіе теизма. Общедоступно изложенное изслѣдованіе *Диматія Котовича*, преподавателя Одесской духовной семинаріи. Выпускъ второй: *область человѣческой свободы*. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 55 к. Содержаніе: Человѣческое самосознаніе. Свобода воли человѣка. Доказательства свободы воли. Опроверженіе возраженія, основаннаго на статистическихъ данныхъ. — Влеченіе къ дѣятельности. Направленіе свободной дѣятельности человѣка. Критика эвдемонизма и утилитаризма. Послѣдствія утонченнаго эгоизма. Нравственное чувство. Факты, доказывающіе врожденность (самобытность) нравственнаго чувства. Объясненіе различія нравственныхъ понятій у разныхъ народовъ; всеобщность нравственнаго закона. — Послѣдствія дѣятельности, согласной съ нравственнымъ закономъ. — Тенетическіе выводы. — Замѣтка объ эгоистической борьбѣ въ родѣ человѣческомъ.

Того же сочиненія *выпускъ первый* — цѣна 45 к. Содержаніе I выпуска: Предисловіе. Введеніе. Гл. I, Законы природы. Цѣли. Гл. II. Инстинктъ. Оба выпуска продаются въ Одессѣ въ книжныхъ магазинахъ: *В. П. Бьлаю* и *Е. П. Распопова*.

Открыта подписка на газету

„ДОНСКОЙ ГОЛОСЪ“

(3-й годъ существованія)

на 1882-й годъ.

Какъ сроки выхода (по воскресеніямъ и четвергамъ), такъ и размѣръ газеты остаются прежніе.

Подписная цѣна:

съ пересылкой по почтѣ и доставкой на домъ городскимъ подписчикамъ

на годъ . . . . . 6 р.

на полгода . . . . . 3 р. 50 к.

одинъ мѣсяць . . . . . 75 к.

Просятъ адресоваться: въ Новочеркасскъ въ редакцію «Донскаго Голоса».

Редакторъ-издатель *Е. Жилмановскій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

„ТАМБОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

1882 года.

«Тамбовскія Губернскія Вѣдомости» будутъ издаваться въ 1882 г. по программѣ, разрѣшенной Правительствомъ:

Неофициальный отдѣлъ будетъ занимать цѣлый особый печатный листъ. Газета будетъ печататься только на хорошей бѣлой бумагѣ и выходить по прежнему три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, за исключеніемъ дней праздничныхъ и послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна:

Съ доставкою на домъ въ Тамбовѣ на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 75 к.

Съ пересылкою на годъ 6 р., на полгода 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р.

Отдѣльные №№ газеты продаются въ редакціи по 10 коп.

Подписка принимается въ редакціи «Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», у всѣхъ уѣздныхъ исправниковъ и городскихъ головъ Тамбовской губерніи.

Редакторъ неофици. отдѣла *Мих. Григоровскій*.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

3-й выпускъ

СИСТЕМАТИЧЕСКАГО УКАЗАТЕЛЯ

статей, находящихся въ духовныхъ журналахъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по предмету Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета. (Учительныя книги Ветхаго Завета). Составилъ *И. Знаменскій*. Казань. 1881 г. (Стран. 1—123). Цѣна 35 коп. безъ пересылки, а съ пересылкой 41 коп.

Адресъ: Казань. Помощнику Инспектора Казанской Духовной Академіи *Ивану Знаменскому* или въ книжный магазинъ *А. А. Дубровина* (Гостин. дв. № 1).

По тому же адресу можно выписывать и первый выпускъ Указателя (Общее введеніе и Законоположительныя книги В. 3.). Цѣна 50 коп. безъ пер., а съ перес. 60 коп. и 2-й выпускъ (Историческія книги В. 3. и Прибавленіе о Евреяхъ отъ конца ветхозавѣтной исторіи до настоящаго времени). Цѣна 25 коп. безъ пер., а съ пер. 35 коп.

Цѣна трехъ выпускамъ вмѣстѣ 1 руб. безъ перес., а съ пер. 1 р. 20 коп.

За 10 экземпляровъ (30 книгъ) 10 руб. и съ пересылкой.

Копѣйки можно высылать мелкими почтовыми марками.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

«Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ» — историко-каноническое изслѣдованіе.

Преподавателя Костромской Духовной Семинаріи, магистра богословія, священника *Александра Серафимова*. Кострома, 1881 г. Цѣна книги 80 коп. съ пересылкой. Съ требованіями обращаться къ автору въ *Кострому*.

При семъ прилагается № 2-й Официальный отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

Рождественскій.

На Остоженнѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.

Съ 1-го января 1882 года выходитъ на прежнихъ основаніяхъ, въ томъ же направленіи, съ тѣми-же сотрудниками, и по прежней программѣ газета-журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“.

не менѣе двухъ разъ въ недѣлю.

Содержаніе каждаго № слѣдующее: Краткія и живыя передовыя статьи. — Петербургская лѣтопись. — Отзвуки изъ большаго свѣта. — Курьезы въ печати. — Занятное въ провинціи. — Петербургскія Комиссіи. — Церковь и Епархія. — Земская лѣтопись. — Иностранная лѣтопись. — Москва. — Ото-всюду. — Особый отдѣлъ (взаимнѣ издаваемого въ 1881 году журнала «Добро») О добрыхъ дѣлахъ и людяхъ. — Фельетонъ. — Романъ или повѣсть. — Стихотворенія. — Последняя страничка. — Въ приложеніи: Споръ между порядочными людьми разныхъ мнѣній.

Для незнакомыхъ съ прежнимъ Гражданиномъ, мы считаемъ долгомъ заявить, что ГРАЖДАНИНЪ всегда былъ самостоятельнымъ борцомъ за порядокъ, основанный на любви и уваженіи ко всему, что любить и чтить русскій народъ, и на презрѣніи къ тому, что подъ прикрытіемъ либеральничанія (либеральничати значитъ насловать свободу) прямо или косвенно растлѣваетъ, уродуетъ, и разрушаетъ здоровыя начала и основы русской жизни.

Главная цѣль изданія заключается въ томъ чтобы доставлять читателямъ въ полной мѣрѣ интересное чтеніе, живое знакомство Петербурга съ провинціею, провинціи съ Петербургомъ, и полную возможность изъ провинціи слѣдить за нашею жизнью въ Петербургѣ и въ политикѣ не отрывочно, не скучно, а послѣдовательно и занимательно.

Мы приглашаемъ въ сотрудники и корреспонденты всѣхъ порядочныхъ людей, съ условіемъ сообщать намъ не грязь, не клевету, не скандалы, а интересныя данныя и событія, освѣщающія ту или другую сторону русской жизни.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой 8 р., на полъ года 5 р., на одну треть года 4 р. для провинціального духовенства сельскихъ учителей и воспитанниковъ учебныхъ заведеній подписная цѣна на годъ не 8 р., а 6 р.

Годовые подписчики ГРАЖДАНИНА получаютъ къ Рождеству каждаго года, начиная съ 1882 года, премію въ видѣ литературнаго сюрприза.

Годовые подписчики ГРАЖДАНИНА желающіе подписаться на еженедѣльное иллюстрированное изданіе съ карикатурами: «ДОБРЯКЪ» платятъ за оное не 7 р., а 4 р. въ годъ.

Съ 1 января 1882 года выходитъ по воскресеньямъ новый журналъ:

„ДОБРЯКЪ“.

Иллюстрированное, съ картинами, карикатурами и беллетрическимъ отдѣломъ изданіе для семейнаго чтенія.

Программа его слѣдующая: Картины изъ современной жизни; карикатуры, романы, повѣсти, рассказы, очерки, сатирическіе и смѣшные эскизы и замѣтки, стихотворенія, шарады, ребусы и загадки съ преміями. Обширный почтовый ящикъ.

Самыя дешевыя въ Петербургѣ цѣны на объявленія.

Цѣль изданія: осмѣивать все достойное смѣха въ наше время и въ нашемъ обществѣ.

Отличительная черта изданія будетъ — изящество.

Цѣна на годъ . . . . . 7 руб. съ пересылкой.

» » 1/2 года . . . . . 4 » » »

» » 1/3 » . . . . . 3 » » »

Подписчики «ГРАЖДАНИНА» получаютъ «ДОБРЯКЪ» за 4 руб. въ годъ съ пересылкой.

Подписка на оба изданія принимается въ С.-Петербургѣ; Манежная, № 2, у Спаса Преображенія и у всѣхъ книгопродавцевъ; для иногородныхъ исключительно въ редакціи.

Редакторъ-издатель *Князь В. Мещерскій*.